

Мирон КИЗИЦКИЙ,
г. Кемерово, школа № 10,
4-й класс «В», 10 лет

ВОЙНА НЕ КО ВРЕМЕНИ

В не очень далёком будущем, а точнее в 2042 году, жил учёный. Вернее, он думал, что он учёный, а так-то ему было всего 10 лет. И он, этот мальчик, очень хотел стать учёным. А пока размышлял над тем, что бы такое изобрести. «Почти всё уже понаоткрывали, – с досадой думал мистер Уткин (так звала его мама). – Вот бы сразу стать взрослым!» А пока пришлось ложиться спать. Во сне мистеру Уткину и пришла идея, как бы в этом времени порядок навести при помощи науки! Знал Уткин о существовании некоего устройства РГ-10, робоглаз по-нашему.

Раздобыл его и принёс в свою лабораторию. Понятное дело, что тайная лаборатория размещалась под столом – как раз под картой звёздного неба, которую очень удобно рассматривать, если мечтать о больших тайнах. Здесь, в лаборатории, уже была действующая муравьиная ферма, компас, который он нашёл на прогулке, клык алтайского волка и много чего ещё, не имеющего к робоглазу никакого отношения. А к мечтам – очень даже. А ещё множество красок, кистей и альбомов. Мистер Уткин и не заметил, как в голове ловко уложилась, а затем возникла на бумаге схема машины времени. Сам не заметил, как в один миг перенесла она учёного на сто лет назад в город Вену – именно туда, где поступал в академию художеств Адольф Гитер. И тут маленький Уткин принимает взрослое решение. Нехитрые манипуляции с чудо-машиной по конструкции робоглаза – и... Великая Отечественная война не началась. Потому что Адольф честно подготовился ко вступительным экзаменам, выдержал их и был зачислен в академию. Гитлер стал известным художником, а не главным фашистом! И стал фюрер радугой!

Разве не достижением разума сделать так, чтобы боли, горя и слёз не стало? А вечным во времени оставить лишь искусство? И чтобы семья и друзья были всегда рядом. У всех!

А ещё совсем не важно, спал ли в этот момент мистер Уткин или вовсе нет. И который тогда был час: день или совсем ночь. Или, может быть, утро 22 июня, которое он захотел всем своим сердцем изменить? Главное, что мальчик твёрдо знал: времени для войны нет. И не может война быть ко времени.